

Сибирский психологический журнал

Посвящается 100-летию
со Дня рождения
Л.С.Выготского

“ПРИНЦИП ЭКОНОМИИ” В ОБЪЯСНЕНИИ ПСИХИЧЕСКОЙ РИГИДНОСТИ.

Г.В.Залевский
(г. Томск)

В своей известной работе “Общие основы рефлексологии человека” В.М.Бехтерев (1926) попытался объяснить различные виды поведения, которые мы обозначили бы как фиксированные формы поведения, - персеверация, косность, неприятие нового принципом экономии энергии через механизм инерции. На инерции в сочетательных рефлексах основаны в своей сущности наблюдаемые везде и всюду привычки и рутина в поведении человека. Имея установку в определенном направлении, человек не замечает или игнорирует многое из того, что не находится в согласии с его взглядами. Наконец, вырабатывается совершенно определенная рутина и в научных воззрениях, мешающая новым достижениям. “Принцип инерции, - говорит он (там же, с.331), - виден и в том, что всякое открытие при неподготовленных к нему умах остается долгое время непризнанным и лежит до поры до времени втуне, но когда оно будет признано, никогда не ранее, как одно или два поколения спустя, оно уже чрезмерно преувеличивается ... в силу той же инерции. в данном случае установления определенного к нему отношения”.

Ссылки на принцип экономии встречаем мы и в работах по психологии установки школы Д.Н.Узнадзе. Так, Ш.Н.Чхартшвили пишет, что установка действует по принципу экономии. Она, обычно, не решает вновь те интеллектуальные и практические задачи, которые были решены личностью раньше, если схемы, по которым личность раньше осуществила решение задачи, не утрачены ею. Установка, получив соответствующую объективным обстоятельствам организацию, возможности, включает в себя эти готовые, приобретенные опытом схемы, и, соблюдая принцип экономии, обеспечивает удовлетворение потребности (1973, с.355-356).

Как указывает А.С.Прангишвили (1973, с.18), в исследованиях грузинских психологов природа установки, в первую очередь, рассматривается не как основа стереотипного поведения (подчеркнуто мной - Г.З.), а как предпосылка самой возможности целенаправленного приспособительного поведения, соответствующего реальным условиям деятельности. В свете этого понимания установки отрицается сведение ее к психической ригидности. Установка, по мнению Д.Ш.Квавишвили (1967, с.5), служит основанием целенаправленного приспособительного акта поведения и ее нельзя рассматривать, как просто психическую инерцию или ригидность, которая

всегда считается источником ошибочных действий и различных иллюзий. Согласно Н.Л.Элиава (1966, с.293), установка не всегда означает ригидность и, если речь идет о психологической сущности установки, надо иметь ввиду не индивидуальные особенности ее проявления, а тот факт, что она, являясь модусом самого субъекта и отражая объективную ситуацию его деятельности, представляет собой внутреннее условие эффекта внешнего воздействия. Так понимаемая установка сама меняется и перестраивается под воздействием объективного мира. Поэтому в связи с ригидностью речь может идти, по ее мнению, о типе установки, об интериндивидуальных различиях ее проявления.

Согласно А.С.Прангишвили (1973), установка представляет собой “открытую систему”, обеспечивающую стабильность системы своей вариабельностью. Установка есть диалектическое единство стабильности и вариабельности (там же, с.72). На наш взгляд, здесь автор все же не дает объяснение факту ригидного поведения, во-первых, и, во-вторых, не разграничивает понятия ригидности и стабильности. А поэтому прав Московици (цит. по Прангишвили А.С., 1967а, с.72), что не следует смешивать механическую стабильность и константность. Эта последняя подразумевает то, что является существенным в установке : процесс взаимного обмена между организмом и средой и приспособительную ориентацию организма. Стереотипные установки вовсе не являются показателями стабильности (или устойчивости). Это свидетельствует только о ригидности реакций, которые не принимают оптимального участия во взаимодействии со средой.

В некоторых исследованиях авторы как бы выводят ригидность из ряда характеристик установки и видят причину ригидности в определенных характеристиках измерения установки. Так, И.Т.Бжалава (1971, с.26) указывает, что “инертность и грубость установки - прямой пример того, что больные не в состоянии во время переключиться со старой на новую - более адекватную установку; в этом мы видим причину ригидности психики (подчеркнуто мной - Г.З.) наших больных”. Производным и вторичным от фиксированной установки симптомом, по его мнению, является не только ригидность, но и более широкий спектр фиксированных форм поведения - навязчивости и персеверации. Но И.Т.Бжалава проявляет непоследовательность в определении отношения установки и ригидности,

ригидности и других измерений фиксированной установки. Так, он пишет, что “персеверация, навязчивости, автоматическое возникновение и течение психических процессов не представляют собой замеченный в случае какого-либо заболевания и характерный только для него симптом, это вторичное, производное явление, возникающее на основе инертности фиксированной установки. В наших опытах мы, безусловно, имеем дело с явлением, аналогичным симптому персеверации и навязчивости, и вызов этого явления удастся фиксацией установки, характеризующейся ригидностью и инертностью” (1971, с.33).

Одна из главных идей работы В.С.Агеева (1986) состоит в том, что и на социально-психологическом уровне действует механизм стереотипизации, основанный на “принципе экономии”. Он ссылается на У.Липпмана, который еще в 1922 г. впервые ввел в обиход термин “социальный стереотип” - “упорядоченные, схематические, детерминированные культурой “картинки” мира в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов (подчеркнуто мной - Г.З.) и защищают его ценности, позиции и права” (1986, с.95). В то же время автор не дифференцирует устойчивость, ригидность и консерватизм как характеристики социальных стереотипов, отвергая возможность и необходимость, на наш взгляд, оценочного подхода к ним, что ни в коем случае не привело бы к потере ими своего психологического содержания. Ведь “устойчивость” социального стереотипа - это не то же самое, что “ригидность” социального стереотипа. Становясь ригидным, т.е. “слишком устойчивым”, социальный стереотип теряет свою “экономическую функцию”.

С позиции учения о доминанте А.А.Ухтомский (1973) анализирует многозначность ее психологического проявления, в том числе и в виде ригидно-установочных характеристик поведения человека. “Я ведь,- замечает А.А.Ухтомский, - в основе занят изучением “нормальных предрассудков” мысли и поведения; и теория доминанты ставит на очередь именно этот вопрос, как физиолого-философскую основу” (1973, с.432). Наиболее подготовленная к деятельности область нервных центров будет иметь доминирующее значение для того, в какие рефлекторные последствия отольются влияния Среды на организм. Для высших центральных аппаратов, по его мнению, последствие будет в том, что человек предубежденный, что его окружают обжоры, эгоисты и подлецы, успешно найдет подтверждение этому своему убеждению и тогда, когда ему повстречается сам Сократ или Спиноза. Обманщик подозревает во всем обман, вор везде усматривает воровство, чтобы этого не было,

нужна трудная самодисциплина - перевоспитание доминант в себе (там же, с.389). А.А.Ухтомский очень ярко демонстрирует примерами из области науки, как принцип экономии и инерции, заложенный в самой сути доминанты, хорошо работающий в условиях стереотипны, привычных, обуславливает ригидность поведения в условиях новых, не “совпадающих” с доминантой. Это проявляется в стремлении по возможности “не нарушать себя” и своего привычного, что считать за правильное, а также в готовности, если уж неизбежен конфликт с несогласной действительностью и несогласными людьми, скорее пожертвовать действительностью и людьми вне субъекта, чем свою излюбленную теорией. Вот это и есть, по А.А.Ухтомскому, установка на кабинетную теорию, на собственное “Я” теоретика, около которого как будто бы вращается весь мир. Индивидуализм и солипсизм тут логически неизбежен, хотя бы тщательно скрывался и задрапировывался. Пока что я считаю своим долгом, указываю далее А.А.Ухтомский, - говорить о том, что многие доктрины и теории в своих выводах и исканиях заранее предопределены тем, что установлены на покой и на наименьшее действие с самого начала; действительность с самого начала; действительность заранее усекается ради прекрасных глаз теории. Как писал Спенсер о мышлении Вейсмана : “Ему указывают на факты, не согласные с теорией, а он говорит : ну, тем хуже для фактов” (там же, с.390-391). Итак, человек видит реальность такую, каковы его доминанты, т.е. главенствующие направления его деятельности. К такому выводу приходит А.А.Ухтомский. Но в то же время он делает и другой вывод - о необходимости и возможности преодоления такого действия доминант “на покой” и “наименьшую активность”. Он призывает “быть чутким к реальности; как есть, независимо от своих интересов и доминант. Как будто бы тут что-то невозможное, носящее в себе даже внутреннее противоречие! Как можно перешагнуть через самого себя? Однако что-то подобное уже делалось в истории человечества!¹ Лишь бы было спасительное недовольство собой и затем искренность в своих стремлениях” (там же, с.385). Он подчеркивает роль активности человека в этом процессе, считая возможным и необходимым оценочный подход : “Хорош человек тогда, когда он в борении, и прежде всего в борении с самим собою, когда он в творчестве и готов принять реальность и новое вопреки своим излюбленным теориями покою” (там же, с.407).

¹ Конкретных примеров А.А.Ухтомский не приводит, хотя, на наш взгляд, он сам и его жизнь может служить тому примером.

Мнение А.А.Ухтомского оказывается еще более весомым в свете новых данных о роли "поисковой активности" в адаптации и ограниченном значении одного индивида "гомеостатической активности" (Ротенберг В.С., Аршавский В.В., 1984; Асмолов А.Г., 1985). Ставит под сомнение понимание ригидности как "экономического эффекта" поведения при исследовании патологических форм поведения с системных позиций Граве П.С. (1977, с.67): "... тенденция к использованию в нетривиальных ситуациях автоматических алгоритмов поведения при невозможности разработать принципиально новое решение, т.е. стандартизация поведения при игнорировании содержательно-смысловой сущности ситуации, уменьшение точности, надежности и адекватности реальности действий при иллюзии экономичности" (подчеркнуто мной - Г.З.).

В заключение отметим справедливость оценки "принципа инерции", "доминанты", "установки", социального стереотипа" как факторов, имеющих общеприспособительное значение, основывающихся при этом на принципе экономии. Но справедливо и то (В.М.Бехтерев, А.А.Ухтомский), что установка на экономию, на "покой" со стереотипизацией, стандартизацией поведения в изменяющихся, нетривиальных условиях, делает его не только неэкономичным, но, в конечном итоге, и дезадаптивным.

Иллюстрацией к этому могут служить и данные филогенетического анализа психической ригидности (Г.В.Залевский, 1985).

Литература

1. Агеев В.С. Психологические исследования социальных стереотипов. /Вопр. психологии.- 1986.-№1.- с. 95-101

2. Асмолов А.Г. Принципы организации памяти человека.- МГУ, 1985.- 103 с.

3. Бехтерев В.М. Общие основы рефлексологии человека. 1926.- 423 с.

4. Бжалава И.Т. К психологии установки /Экспериментальные исследования по психологии установки.-Тбилиси.-1971.- с.21-34

5. Граве П.С. Патология формирования поведения //Проблемы системного подхода в психиатрии.-Рига, 1977.- с.62-69

6. Залевский Г.В. и др. Генетические и эволюционные проблемы психиатрии.-Новосибирск, Наука, 1985.-255 с.

7. Квавилашвили Д.Ш. Теория информации и психология установки. Автореф. дис. ... канд мед. наук.-Тбилиси, 1967.- 29 с.

8. Прангишвили А.С. Проблема установки на современном уровне ее разработки грузинской психологической школой /Психологические исследования, посвященные 85-летию Д.Н.Узнадзе.- Тбилиси, Мецниереба, 1973.-с. 354-361

9. Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация.-М., Наука, 1984.- 192 с.

10. Ухтомский А.А. Письма / Пути в неизвестное.-М.-1973.- с. 37-435

11. Чхартишвили Ш.Н. Установка и мышление /Психологические исследования, посвященные 85-летию Д.Н.Узнадзе.- Тбилиси, Мецниереба, 1973.-с. 354-361

12. Элиава Н.Л. Мыслительная деятельность и установка /Исследования мышления в советской психологии.-М., Наука, 1966.- с. 293-317

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНО - ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

В.Г.Морогин
(г. Томск)

Дифференцированный подход в работе с осужденными, профилактика рецидива преступлений, установление атмосферы понимания и сотрудничества между осужденными и сотрудниками пенитенциарных учреждений требуют глубокого и систематического изучения личности осужденных. Особое значение эта проблема приобретает в условиях, когда "во многих ИТУ наблюдается "беспредел", они работают как "фабрики рецидивной преступности", критической точки достигла проблема трудоустройства

осужденных, финансового положения колоний, сокращения кадров." (А.Н.Сухов, 1993, с.29).

Исследования, посвященные этой проблеме носят либо чисто описательный характер (Б.Ф.Водолазский, 1982; В.Г.Баяхчев, 1991; Г.Ф.Хохряков, 1991; В.В.Улезко, 1992 и др.), либо анализ личности осужденных ограничивается лишь социально - демографическими характеристиками (А.Я.Грышко, 1993 и др.).

Были попытки изучения личности осужденного и с позиций научного анализа, с использова-